

...Четыре лапы существа заканчивались острыми загнутыми коготками, которые позволяли цепляться за что угодно и висеть даже вниз головой. А при желании - буквально выпотрошить добычу, будь то птичка, рыбка или любое другое более мелкое животное. Упругие кожистые крылья заставляли с лёгкостью поверить, что лунван может перелететь море. Дополнял картину длинный и цепкий хвост.

В общем, лунван оказался самым настоящим драконом. Зелёным с золотистым отливом, с красными спинкой и крыльями, а также очень умными глазами цвета индиго. Единственное, но важное внешнее отличие состояло в том, что дракон оказался размером с локоть руки. И это вместе с хвостом длиной в половину существа.

Ну и никакого смертоносного дыхания у малыша не было. Только когти и маленькие, но невероятно острые зубки.

- Я назову тебя Сянь Цзянь, - сказала Медуза, глядя в глаза лунвана. - Это значит «Парящий в Небесах».

Тот совершенно по-человечески кивнул и потёрся треугольной мордочкой о руку девушки. Очевидно, был согласен.

Клетку с лунваном принёс моряк со «Стремительного» и сказал, что это «подарок от капитана Манфреда». После чего кратко рассказал об особенностях ухода за посыльным дракончиком и был таков.

Клетку подвесили в каюте. Медуза, конечно, была за то, чтобы отпустить лунвана на свободу, но матрос рассказал, что тот нуждается в собственном «гнезде», и если ему таковое не дадут, то сам найдёт. Но будучи впоследствии согнан с облюбованного места, обидится и просто улетит. А так как море для него не преграда, искать будет совершенно бесполезно.

И хотя дверца клетки всегда была раскрыта, лунван каждую ночь спал тут. Иногда вылезал размять крылья, а ещё исползал весь корабль, нанеся серьёзный ущерб популяции крыс. Взяв, таким образом, на себя ещё и обязанности корабельного кота, чем несколько огорчал гоблина.

Новые портовые и корабельные заботы на некоторое время завладели всем вниманием Дэйю. Были продолжены практически ежедневные тренировки экипажа: благо, было для этого в городе даже специальное место в гильдии наёмников, что за вполне демократичные цены сдавала тренировочные площадки и стрельбище.

Гоббо куда-то пропал на несколько дней. И когда Дэйю уже собиралась отряжать людей на поиски, объявился с грузом добротного оружия и инструментов. Дворф Двалин, коему принадлежала запряжённая осликом повозка, передал всё на «Сяоба», получил оплату и больше не задерживался.

При этом и от дворфа, и от каптенармуса несло перегаром так, как будто они всё это время

пили без перерыва.

От Гоббо, правда, добиться ничего не удалось: тот пребывал в состоянии, когда нет ни сил, ни желания сопротивляться, даже если будут протаскивать под килем или вешать на рее.

Медуза приказала сложить гоблина в кубрик до выздоровления, а сама снова занялась делами. Но на следующий день Гоббо сам пришёл и поведал невероятную историю о дворфе, который, не просыхая на пару с заказчиком, наковал привезённую гору добротных инструментов и качественного оружия.

Помимо этого, Эйлор и Минзори явились из города с наградой за выполненное задание дома Тарнтари, приведя с собой освобождённую (хотя по сути, украденную) рабыню по имени Лиза. Что с ней делать, капитан думала недолго: стирка, частично уборка. Кроме того, каждый день перед ужином Дэйю дёргала юнгу из камбуза под ворчание Окорока и лично обучала школьным наукам, так что на камбузе иногда нужна была лишняя пара рук.

В общем, Лизу решили пока спрятать на корабле под ответственность канонира Кенни, а там как пойдет.

Благо, Торбис Мохноногий никаких претензий экипажу не высказал. Да и вообще вряд ли был в курсе, кому обязан тем, что вместо двух прибыльных сделок получил только ворох знатных трендюлей.

Аушедар, которого привлекли к урокам, сперва не понимал, зачем это, но потом, похоже, втянулся просто из любопытства. А картинка вырисовывалась удручающая: сын бедной рыбачки, Аушедар имел мало времени и возможности посещать школу, а значит, даже читал и писал с большим трудом. Не говоря уже обо всём остальном. И не представлял себе чисел более двадцати, по пальцам на руках и ногах.

Висуртар же обучал сына преимущественно полётам, по крайней мере, пока. И так как Дэйю в этом помочь не могла, то и не лезла в совместные занятия отца и сына.

Но через несколько дней после разговора с капитаном Манфредом, уже перед самым отплытием, Висуртар попросил разрешения зайти.

Капитан как раз закончила с ужином, и как только Окорок унёс посуду, позвала крылатого.

Снаружи уже почти всё стихло: Аушедар ушёл спать вместе с большей частью экипажа, эльфы уединились у Эйлора, а бодрствовать остались только вахтенные, да ещё с камбуза доносился приглушённый грохот посуды: орк то ли готовил будущий завтрак, то ли разбирался с оставшейся после ужина посудой.

- Мне думается, - начал Висуртар. - Что есть вопросы, по которым нам надо объясниться.

- Пожалуй, что так, - отложив недавно купленную книгу об истории Архипелага, Медуза внимательно посмотрела на Виса. - Присаживайся.

Она жестом обвела каюту, позволяя самому выбрать, где ему будет удобнее сидеть.

Висуртар подошёл к столу, сел прямо напротив Дэйю и положил голову на сомкнутые руки. Лицо у него при этом было озабоченное и задумчивое.

- Когда я улетал с первого давшего мне приют острова, я не думал, что прошлое настигнет меня вот так. И знаешь, капитан, что мне теперь делать, ума не приложу. Подумать только, я считал, что готов к трудностям, но как только дело начинает касаться других... Я себя чувствую полным дронтом... - Вис осёкся, но, помедлив, добавил: - Прости меня.

- Ветреность очень часто настигает своего носителя вот такими вот подарками судьбы, - откинувшись на спинку кресла, Медуза чуть прикрыла глаза, наблюдая за Висом из-под опущенных ресниц. - По большому счёту тебе не за что просить прощения. И... что такое дронт?

Висуртар нервно усмехнулся:

- Дронт - это глупая нелетающая птица, которая, попав в незнакомую ситуацию, начинает бестолково тыкаться во все стороны... Я попал в ситуацию, когда больше не могу улететь от проблем ни на каких крыльях.

- У нас похожих называют додо. Да, тут ты прав: теперь у тебя есть ребёнок, о котором придётся заботиться. Если каким-то чудом только его мать не уцелела, и ты не решишь снова сделать крылья.

Сказав это будто невзначай, Медуза внимательно наблюдала за собеседником. По счастью, тот среагировал адекватно:

- Если бы я знал о том, что Саэльвира ждёт ребенка, то либо взял бы её с собой, либо не улетел... Хотя я не уверен в этом, учитывая то, кто за мной гоняется

- Это приятно слышать. Не переживай, я наняла его как юнгу, и не потребую, чтобы ты отдал его в приют или интернат, если таковые тут есть. Хотя наёмничий корабль не лучшее место для ребёнка. Сам понимаешь.

- Самое безопасное место для крылатого мальчика, что без защиты вооружённой команды быстрого корабля станет украшением рабского торгового судна, - сжав зубы, проговорил Висуртар, - Я вообще удивлён, как им с Саэльвирой удалось так далеко добраться... и даже думать не хочу, какой ценой.

Медуза кивнула:

- Главное, что добрались.

- Если она жива... мы ведь найдем её? А если нет - пусть те, кто это сделал, пожалеют, - крылатый осёкся и посмотрел на капитана. - Извини...

- Ветреность квестов имеет свои границы? - уточнила та, сдержав эмоции.

- Разумеется. Когда частичка свободы приносится в жертву чувствам. Когда отношения переходят из понятия «стая» в понятие «семья». С передачей пера, если угодно.

- Тогда тебе нечего опасаться. Он - полноправный член команды, пусть и самый маленький. Что планируешь делать теперь? Мы не нашли доказательств того, что его мать мертва.

- Искать доказательства?..

Дэйю покачала головой. Висуртар удивительным образом сочетал в себе черты матёрого джентльмена удачи и наивности и неискренности, которые могли посоперничать даже с Аушедаром.

- Мы уходим в плавание на месяц, Вис, - отметила капитан, затем добавила. - Как минимум. То, что мы заработали, подстегнёт желание людей работать в команде, но нужна ещё прибыль, чтобы доход был существеннее. Я не могу потерять команду сейчас. Так что если ты хочешь напасть на след её... кхм... вредителей, тебе либо надо сегодня-завтра найти того, кто будет искать следы, либо оставаться и делать это самому.

- Мое мнение, что это если и не слуги Сивитаса, то наиболее близкие к ним культисты... Так что если Саэльвира нужна им живой - они её не тронут. Если нет - она уже умерла... Но я думаю, что это не единственный вопрос, который нам надо обсудить, да?

- Что ты хочешь обсудить ещё? - Медуза уже открыто кинула на Виса изучающий взгляд.

- Я в замешательстве. После всего хотел прийти к тебе и предложить... это... - Висуртар залез за пазуху и положил на стол серое маховое перо, накрыв его ладонью. - Но сейчас это будет... непорядочно. Квесты редко остаются стаей, когда появляются дети. Семьи выпадают из... Как ты сказала?.. Ветреных отношений. Очень метко подмечено. Проклятье, я даже не могу с собой-то разобраться, а тут появляется мой сын, о существовании которого я даже не подозревал... - поднял взгляд, - Снова как дронг, да?

- Очень похоже, - с лёгкостью согласилась Медуза. - Но я могу тебя понять. Сейчас ты в сложной ситуации. С одной стороны тебя влечёт к новой женщине. С другой - у тебя есть сын, и есть вероятность, что мать мальчика жива, и, думается, ты не оставишь её, если найдёшь. А

потому это перо будет принадлежать ей, а не мне.

При этом девушка опустила глаза. Скрывать эмоции становилось всё сложнее. К её вящему удивлению, те оказались куда сильнее, чем предполагалось. Даже в свете того, что Висуртар вёл себя не очень-то хорошо.

Но сердце не хотело соглашаться.

Крылатый убрал руку со стола, оставив пёрышко.

- В общем, я хотел тебе сказать... Даже если Саэльвира найдётся, пусть это будет у тебя.

- Ты говорил, что это помолвка у твоего народа. Ты оставишь её и будешь со мной?

- Лишь только если другой не летит вместе... - Висуртар осёкся, видимо, буквально переведя термин с родного языка. - То есть, если квостр дарит перо, имея обязательства, как я - перед семьёй, детьми - это значит не помолвку, а... очень глубокую привязанность... чувственную. Я не знаю почему, не знаю, как - мы знакомы всего ничего, и со мной никогда такого не было. И мне почему-то кажется... что это взаимно.

Девушка поднялась со своего кресла и обошла стол. Смерила крылатого долгим, словно оценивающим взглядом, а потом резко повернулась спиной. Потянув рубашку из штанов, стянула её через голову, открывая спину с клеймом.

- Я... - сказала девушка и сама поразилась, насколько тихим и дрожащим стал голос. - Провела в рабстве почти всю свою жизнь. Всего шесть лет свободы. Три года после рождения и столько же после освобождения. Для моего народа это клеймо - позор. Никто, кроме сестёр после освобождения не видел его. Я не могу отдать тебе в ответ перо, но отдаю тебе свою тайну. В моём мире это равносильно тому, что ты владел бы правом моей свободы. Рабы Детей Дракона до сих пор там являются рабами. И каждый, кто найдёт существо с таким клеймом, имеет право либо вернуть его правящему некогда дому, либо стать хозяином самому.

Дэйю почувствовала, как её обнажённую спину накрыло мягкое и тёплое крыло. А после Висуртар сделал шаг вперёд и, положив руки на плечи девушки, прижал её к себе.

Она бессильно уронила руки и прикрыла глаза. кажется, что это признание потребовало всех сил у рыжей девушки, но она снова заговорила:

- Кажется, всё это будет очень сложно... управлять армией и флотом намного легче.

- ... И насколько проще прыгнуть в небеса, навстречу ветру, оставив заботы на земле? - в тон ей закончил Висуртар.

Медуза поймала себя на мысли, что не хочет вылезать из объятий крыла. Мягкого, ласкового... живого.

Вслух же она сказала:

- У тебя есть такая возможность. Ты можешь улететь в любой момент.

- Не могу. Теперь - не могу. Нельзя улететь от себя ни на каких крыльях.

- Тогда придётся тебе привыкать к одному месту. Либо с семьёй, либо со мной. Плохо так говорить, но я не могу перестать надеяться, что твоя спасительница и мать Дара уже мертва... прости.

- Давай воздержимся от окончательных решений, - после повисшей паузы почти прошептал, наконец, Висуртар. - Вплоть до того момента, как я доподлинно узнаю, имею ли право на новое чувство.

- Хорошо, - Дэйю отстранилась от Виса и поправила рубашку, пряча изуродованную спину под мягкой тканью. - Тогда нам лучше держаться подальше друг от друга. А то в следующий раз у меня может не хватить сил тебя отпустить.

На лице Висуртара отразилась внутренняя борьба: видимо, решал, сказать ещё что-то или всё же нет. В конце концов, он лишь слегка поклонился и вышел наружу, оставив на столе маховое перо. Не самое длинное, видимо, из второго ряда. Но все равно разительно отличающееся от того контурного, что выдернула Дэйю недавно.

Раздался хлопок крыльев. Похоже, квостр взлетел на свой пост.

А девушка, погасив свечу, света которой ей хватало для чтения, бросилась ничком на кровать. Её плечи сотрясли сухие судорожные и беззвучные рыдания, но привычка взяла своё и Дэйю уснула, как была, в одежде.

Выработанная в рабстве привычка спать, пока можно: неизвестно, когда хозяину придёт в голову тебя растолкать...

<http://tl.rulate.ru/book/23702/552550>